

СКАЗКИ ДЛЯ ВЫРОСШИХ ДЕТЕЙ

Программа «Новые имена»

Людмила Ворожищева

Перепутье

12+

Людмила Ворожищева

Перепутье

«Издательство «Союз писателей»

2017

УДК 82-93
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Ворожищева Л.

Перепутье / Л. Ворожищева — «Издательство «Союз писателей»,
2017

ISBN 978-5-00073-534-3

Каждый раз, открывая новую книгу, мы словно отправляемся в путь по незнакомой пока дороге. Мы ещё не знаем, будет ли эта дорога легка, что нас ждёт на пути, куда она приведёт, какие тайны откроет, какие задаст вопросы. И всё же делаем первый шаг... Перед вами книга сказок, адресованных выросшим детям, то есть, тем взрослым, кто сохранил в себе детское любопытство, умение дивиться чудесам и радоваться новизне. И тем детям, кто способен по-взрослому задумываться над серьёзными вопросами, ощущать многоплановость окружающего мира, мыслить, чувствовать, сопереживать. Итак, в путь, друзья!

УДК 82-93
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-534-3

© Ворожищева Л., 2017
© «Издательство «Союз
писателей», 2017

Содержание

Введение	6
Сказка о волшебной скрипке	8
Сказка про эльфов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Людмила Ворожищева

Перепутье

© Ворожищева Л., 2017

© Дьяченко А., иллюстрации, 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

Введение

Помнишь ли, девочка моя, как я рассказывала тебе сказки? Нет, не на ночь, когда дневная усталость путает мысли в голове, а улыбки и слёзы сказочных героев обесцениваются, становясь снотворным; а утром, всю долгую дорогу от дома до детского садика. Я держала твою ручонку в своей ладони, и по тому, как вздрагивали и сжимались твои пальчики, я ощущала, как заселяют твою душу судьбы гномика Нильса и безгласной Русалочки, Маленького Принца и отважного Щелкунчика, странствующего рыцаря Ланцелота и прекрасной Адели.

Но одну сказку я так и не успела тебе рассказать. Потому что ты выросла, многому выучилась и общество сверстников всё больше предпочитала пёстрой компании выдуманных существ.

Я не успела тебе рассказать эту сказку... Но её герои не хотели умирать. Они нащёпывали мне свои истории, не давали покоя, пока я не выплеснула их на бумагу – как сумела, как получилось. И сказка задышала, задвигалась, вспорхнула, и... вот она.

Сказка о волшебной скрипке

Водном городе, в самом его центре, под острой крышей высокой башни, жил-был Сказочник. Это был очень добрый Сказочник, он всю жизнь сочинял сказки с хорошим концом, потому что не мог себе представить плохого финала.

Каморка Сказочника была, пожалуй, тесна и темновата, но он не согласился бы поменять её и на самый роскошный дворец. И тому были свои причины. Во-первых, в башне под самой каморкой Сказочника находились Главные Городские Часы, по которым весь город сверял время, – таким образом, обитатель каморки находился как бы НАД временем, а это очень удобно, что бы там ни говорили.

Во-вторых, из маленьких полукруглых окон своего жилища Сказочник мог видеть весь город как на блюдце, потому что башня была самым высоким зданием в городе, а каморка располагалась под самой крышей. Да и окна выходили на все четыре стороны света. Оттуда, сверху, были очень хорошо видны и крыши домов, и дороги, и зелёный запущенный сад на окраине – а значит, Сказочник мог наблюдать, как сбываются самые лучшие его сказки.

И наконец, в-третьих, под острой четырёхгранной крышей башни жило Эхо – весьма необычное и очень умное. Оно не просто повторяло произнесённые в его присутствии слова, не только отвечало вопросом на вопрос (это как раз может и самое простое, необразованное эхо), но и умело давать толковые и внятные ответы. И нередко Сказочник, задумывая новую историю, подолгу беседовал со своим незримым приятелем, поэтому сказки получались не только добрые, но и мудрые. Чему же удивляться, что они нередко сбывались?

– Как ты думаешь, – спрашивал Сказочник, – почему люди верят в Бога?

– Потому что почти в каждом человеке до седых волос живёт ребёнок, – отвечало Эхо. – А дети всегда верят в чудеса, в возможность невозможного, но желанного...

– А почему тогда не верят?

– Не верят те, в ком ребёнок уснул или умер. Последние – самые несчастные, они не верят ни во что.

– Как ты думаешь, – в другой раз спрашивал Сказочник, – что самое мучительное для людей?

– Самое мучительное для людей – это когда их не замечают, – отвечало Эхо.

* * *

Разные люди приходили в каморку к Сказочнику, каждый со своей бедой. Ведь только чёрные крылья несчастья могут заставить человека одолеть крутые лестницы, ведущие к такому труднодоступному жилищу.

Приходил Бледный Юноша и горько жаловался, что Гордая Красавица из соседнего дома совсем не замечает его преданной любви и от этого бедняга совсем теряет рассудок.

Приходила Пожилая Усталая Женщина и с болью рассказывала о том, что её единственный сын, которому она отдала всю свою жизнь, перестал замечать её с тех пор, как в их доме появилась Хорошенькая Невестка.

Приходил Маленький, но Честный Чиновник и досадовал, что Большой Начальник, вовсю пользуясь результатами его усердного труда, упорно не замечает его самого, такого маленького, но честного.

Приходил Талантливый Скрипач, не замеченный публикой.

И каждому из этих людей Сказочник рассказывал правдивую историю с хорошим концом, главный герой которой был как две капли воды похож на слушателя.

Бледному Юноше предназначалась сказка о Гордой Красавице, страдавшей шейным спазмом. Болезнь мешала ей повернуть голову, чтобы разглядеть тех, кто находится рядом. И тогда Любящий Юноша, пройдя через серьёзные испытания, достал волшебное снадобье и замешал его на своей любви, от чего лекарство стало горячим, крепким и ещё более действенным. Оно излечивает его возлюбленную и тогда...

Пожилой Усталой Женщине Сказочник поведал историю о волшебной птичке с удивительно ярким оперением и чудным голосом. Эта птичка пролетела между молодожёнами, когда они, устав от поцелуев, смотрели друг другу в глаза. Она была так необыкновенно хороша, а пела так звонко и мелодично, что влюблённые просто не могли не заметить её.

«Есть ли на свете что-нибудь более удивительное, чем твоё оперенье?» – спросил молодой муж.

«Есть ли на свете что-нибудь более прекрасное, чем твой голос?» – изумилась молодая супруга.

«Есть, – ответила птичка, – ступайте за мной, и я покажу вам то, что прекраснее и удивительнее всего на свете!» И она привела их к дереву, под которым на минутку прилегла отдохнуть усталая Мать, и указала крылом ей на грудь, где билось материнское сердце.

Маленький, но Честный Чиновник услышал повесть о заколдованных очках, которые подарил Большому Начальнику на банкете Злой Тролль. И с этой минуты Большой Начальник, хотя он и не был по своей природе ни злым, ни равнодушным, перестал видеть мир таким, каков он есть, перестал замечать старательных и добросовестных тружеников, а видел только льстецов и подхалимов. Но однажды все Маленькие, но Честные Чиновники собрались вместе и, сговорившись, решились на неслыханную дерзость: они разбили вдребезги заколдованные очки и тогда...

Талантливому Скрипачу Сказочник рассказал притчу о волшебной скрипке. Стоило взять в руки смычок и коснуться им струн, как раздавалась дивная мелодия, услышав которую люди становились умнее и добрее, чище и справедливее, сильнее и бескорыстнее. Но играть на чудесной скрипке мог только достойный её музыкант. В других руках она становилась простой лакированной деревяшкой с натянутыми вдоль воловьими жилами...

Так говорил, так вещал Сказочник, нанизывая проникновенные слова на невидимую тонкую нить; и в глазах людей вспыхивала надежда, разгоравшаяся ярче с каждой минутой... А Сказочник, вдохновлённый её лучами, всё увереннее и убедительнее рассказывал свои истории, ведь он уже знал, что всё, о чём он повествует сегодня, непременно сбудется.

* * *

Так шли годы и годы, но Сказочник не замечал их, ведь он жил НАД временем, а это очень удобно, что бы там ни говорили. Старость не решалась подняться в его каморку – слишком круты для неё были лестницы, ведущие под самую крышу. Не старело и Эхо, раз и навсегда поселившееся под потолком. Всё было по-прежнему в каморке под острой крышей.

Может быть, потому-то и не заметил добрый Сказочник, как изменился мир.

Однажды в каморку пришёл Бледный Юноша. Конечно, это был совсем другой Бледный Юноша, ведь прошло столько лет; но у него была та же беда, потому что, как бы ни летело время, как бы ни менялся мир, в нём всегда остаются Жестокие Красавицы, страдающие шейными спазмами.

Новый посетитель был очень похож на того, давнего. И только лицо его было странно неподвижно, будто стянуто маской. Сказочник принялся рассказывать ему о чудодейственном лекарстве, замешанном на любви, но Юноша звонко расхохотался:

– Надо же, какие глупости вы говорите, любезный! Зачем это я буду добывать какое-то лекарство – да ещё замешивать его на собственной крови?! (Он перепутал «кровь» и «любовь»,

но это случается не только с юными и влюблёнными.) Мне, – продолжил он, – нужно не это: пусть моя гордочка выйдет замуж за другого, а тот будет беспробудно пьянствовать и колотить её с похмелья. Вот тогда она всё вспомнит и всё оценит!

Впервые Сказочник не нашёлся с ответом.

Потом пришла Пожилая Усталая Женщина (её лицо тоже казалось странно неподвижным) и в ответ на сказку о волшебной птичке возмутилась:

– Зачем вы придумываете всякую ерунду?! Какие ещё «птички»? Пусть мой сын разлюбит Невестку и выгонит её из дома! А ещё лучше, пусть она изменит ему, обманет и предаст. Тогда он поймёт, что только мать ему не изменяла!

А Маленький, но Честный Чиновник даже не дослушал сказку о волшебных очках, заметив со злобой:

– У всех этих Начальников очки, которые почему-то не бьются. Вот что, друг мой, я человек деловой и не для того битый час взбирался на такую кручу. Короче, в городе говорят, что вы умеете творить чудеса. Вот и помогите мне, в накладе не останетесь. – Он доверительно подмигнул. – Мне самому надо стать Большим Начальником, да честность врождённая мешает. Излечите меня от этого порока, и когда я добьюсь желаемого, то щедро отблагодарю вас, можете не сомневаться!

Бедный Сказочник не стал дожидаться, когда новый Талантливый Скрипач потребует голода и мора на голову публики. Он закрыл дверь, занавесил полукруглые окна тёмными шторами и принялся беседовать с Эхом.

– Что происходит? – спросил Сказочник.

– В мире поселилось Зло, ты разве ещё не понял? – ответило Эхо.

– Откуда же оно взялось?

– Ниоткуда. Зло было, есть и будет всегда. Раньше ты не замечал его, потому что оно таилось и ждало удобного момента. Как видишь, момент наступил. Зло разрастается быстро, пускает в душах глубокие корни. Попробуй вырви – надорвёшься!

– Но почему это произошло? Кто допустил, кто создал этот «удобный момент»?

– Сами люди. Особенно те, в ком умер ребёнок. Таких становится всё больше. Некоторые сами убивают в себе детское начало, чтобы быть КАК ВСЕ.

Каморку наполнила тишина. Сказочник молчал, о чём-то напряжённо, мучительно размышляя. Молчало и Эхо, оно ведь только откликалось на вопросы, но никогда не заговаривало первым – отчасти из вежливости, а отчасти потому, что Эхо всё-таки не умеет опережать человеческий голос, даже если оно умное и образованное.

Наконец Сказочник будто очнулся.

– Я всё понял, – сказал он решительно, – со Злом необходимо бороться! Но как? Подскажи, дружище, ты же всё знаешь.

– Со Злом бороться невозможно, – откликнулось Эхо. – Зло вездесуще и многолико. Оно привлекательно, потому что умеет рядиться в красивые одежды. Оно удобно для большинства, потому что опускаться куда легче, чем подниматься.

– Невозможно бороться, ты говоришь?.. А спокойно смотреть, как разрастается Зло, возможно?! Нет, я не смогу так жить!

– Не живи, – равнодушно отозвалось Эхо.

Сказочнику сделалось жутко.

– Как, неужели и ты?.. – прошептал он, страшась своей догадки.

– Я всего лишь Эхо. Я отражаю то, что слышу вокруг себя.

Сказочнику даже показалось, что Эхо пожало плечами.

И тогда впервые за много лет он покинул свою уютную каморку, которая теперь казалась ему чужой и зловещей, и бросился вниз, в город, к людям. Трудно сказать, хотел ли он убе-

диться, что Зло действительно так всеильно, или что-то другое двигало им, только какая-то неодолимая сила заставляла беднягу бежать и бежать по улицам, вглядываясь в лица прохожих.

* * *

Оказалось, что город был совсем не таким, каким казался сверху. Никогда прежде не думал Сказочник, что здесь так много пыли и грязи, что нарядные крыши домов скрывают стены с облупившейся штукатуркой, а запущенный сад на окраине – это лишь деревья с запylённой листвой, искривлёнными стволами да озерцом с мутной гниющей водой. Однако жители города как будто не замечали, что вокруг них так грязно и неуютно. Зло надело на них маски равнодушия, которые многим, наверное, действительно казались очень удобными: ничего не нужно замечать и нечему удивляться.

Долго метался Сказочник по городу, ставшему для него теперь враждебным, и не заметил, как наступил вечер. Зажглись фонари, залив округу жидким, мертвящим светом. Люди под масками всё шли и шли и молча несли на лицах застывшие искусственные улыбки – так, как было угодно всеильному Злу.

Сказочник силился и не мог понять, что прячут прохожие за своим молчанием. Ему хотелось заговорить, но он не решался, боясь сам не зная чего. Страх, замешанный на непонимании и недоумении, зажимал ему рот и спазмами схватывал горло.

– А-а, это вы, господин выдумщик, наивный обманщик, творец воздушных замков! Неужели это вы?

Сказочник даже вздрогнул от неожиданности. Голос был изменившимся и потускневшим от времени, как старинная монета, но всё ещё узнаваемым в этом безмолвном мире. Он поднял голову и увидел в распахнутом окне седую гриву Талантливой Скрипача – того самого, которому давным-давно посвятил притчу о волшебной скрипке.

– Я вижу, вы тоже узнали меня, господин выдумщик? И вам, как и мне, эта неожиданная встреча не доставляет особого удовольствия, не правда ли? Однако не стойте на ветру, в нашем возрасте это небезопасно. Поднимайтесь ко мне, и я расскажу, что вы натворили со своими сказочками, жалкий идеалист! Ну же, вперёд! Смелее!

Несмотря на то, что тон голоса не сулил ничего хорошего, Сказочник обрадовался возможности покинуть улицу, залитую мертвенным светом и зловещей тишиной. И ещё ему показалось... Он заспешил вверх по лестнице, и, когда Скрипач распахнул дверь, Сказочник чуть не вскрикнул от радости: да, действительно, на нём не было маски!

– Идите садитесь здесь, господин выдумщик. Много лет я мечтал о том, как поднимусь на вашу голубятню и выскажу вам, как вы со своей волшебной скрипкой загубили мою жизнь! Но я стар, слишком стар, чтобы одолеть эту проклятую лестницу. И вот вы сами здесь – слушайте же, слушайте.

Когда я понял, что сказочка ваша сбылась и в руках у меня в самом деле волшебная скрипка, боже, как я был счастлив!.. Мне казалось, что я спаситель человечества: вот сейчас я заиграю, вот сейчас – и мир навсегда избавится от зла, заживёт прекрасной, чистой жизнью... И конечно, все поймут, все узнают, кто научил их так жить, кто принёс добро в их души. О, я готов был поделиться с вами частью своей славы... но лишь частью – не судите меня, я был молод и тщеславен, горд и самолюбив... Но, видит Бог, я в первую очередь думал о своей миссии и лишь потом о славе.

Слепец! как долго я не замечал, что после моих концертов людям становится не легче, а тяжелее жить. Да, волшебная скрипка заставляла их души работать: они начинали замечать несовершенство мира и мучились от этого. Они были вынуждены предъявлять самые высокие требования к себе – а многим ли это под силу? Они принялись искать разумом истину, а душою совершенство, но не находили ни того, ни другого, поскольку идеала и абсолютной

истины попросту не существует. И, кроме того, моя музыка заставляла людей быть честными и бескорыстными, а этим беззастенчиво пользовались те, другие, которые НИКОГДА не ходили на мои выступления.

Вскоре я стал замечать, что публики в зале поубавилось. Да и те, кто по-прежнему занимал места в партере, как-то странно изменились. Они слушали и как будто не слышали мою скрипку: лишь только подпевали знакомым мелодиям или залихватски подсвистывали с бессмысленным выражением на физиономиях.

Я думал... господи, чего я только не передумал! Что я разучился играть, что скрипка испортилась, что мелодии устарели... О нет, всё оказалось проще, намного проще... Какой-то умник изобрёл специальные ушные фильтры, которые пропускали внутрь лишь сладенькие звуко сочетания и поглощали весь важный смысл, который они несут... А потом появились эти ужасные маски! Вы видели их? Моя публика, ради которой я сжигал себя каждый вечер, ограждалась от волнений и страданий ушными затычками, равнодушными масками! И они утверждают, что счастливы... А может, они и вправду счастливы?!

О, если бы я мог надеть такую же маску! Если бы я мог хотя бы перестать играть и быть как все, не страдая и не мучаясь! Нет же, ваша волшебная скрипка не даёт мне этого сделать. Будьте же вы прокляты вместе с нею!..

Скрипач умолк. Казалось, зловещая тишина с улицы просочилась через окно и наполнила комнату. Но Сказочнику уже не было страшно. Он подошёл к окну и медленно обвёл взглядом спящий город. Почти все окна домов, забранные решётками, были открыты. Стук шагов запоздалого прохожего гулко разносило по закоулкам простое, необразованное эхо.

– Скажите, дружище, – вдруг проговорил Сказочник, – а ваши сограждане так и спят с масками на лицах и фильтрами в ушах?

– Н-не знаю, не думаю, – будто бы издалека отозвался Скрипач. – Впрочем, нет, я уверен, что на ночь они эту дребедень снимают: я видел в магазине ночные столики с углублениями для масок и ящичками для фильтров. Продавец сказал, что они хорошо расходятся...

– Так что же вы медлите! – вскричал Сказочник. – Берите скрипку и играйте, играйте так, как никогда не играли на своих концертах! Умрите, растворитесь в музыке, отдайте ей всю силу – и пусть она плывёт, летит, влетает, как бабочка, как ночная птица, в открытые окна; просачивается в уши, пока они не закрыты этими дурацкими пробками! И клянусь – к утру ни вы, ни я не узнаем этого города!

И Скрипач заиграл.

Он начал с простенькой пасторали, где журчала река, терпко пахли молодые травы, а воздух дышал покоем и негой. Скрипка вела мелодию ясным голосом молодой пастушки; она пела о том, как сладко любить просто и безрасчётливо, ничего не требуя взамен, даже ответного чувства...

Пастораль сменила баркарола; кружевные волны набегали на берег, пока не ворвался ветер, оседлав, как коня, упругую вздыбленную волну. Гремела очистительная буря, после которой так прозрачно-ясна вода у берега, будто не кипела она совсем недавно солью и тиной...

Ещё немного – и скрипка обрела звучание целого оркестра: рвались откуда-то из-под земли тёмные силы, полыхал адский огонь, требующий пищи, но тоненький чистый детский голосок, святой в своём неведении, заглушал трубные звуки царства тьмы.

А Скрипач всё играл и играл, и мелодия плыла по спящему городу, влетала в открытые окна, проникала в уши сонных горожан. И даже те, кто НИКОГДА не ходил на концерты Талантливого Скрипача, не могли отмахнуться от её завораживающего действия.

Ни Скрипач, ни Сказочник так и не заметили, что наступило утро.

Жизнь начиналась сначала.

Сказка про эльфов

Старый эльф по имени Гайт проснулся утром и не ощутил обычного прилива радости бытия. «Это значит, пора уходить, – деловито, без грусти подумал он, – нужно превратиться в капельку росы и раствориться во влажной земле. Или подняться к небу по солнечному лучу... Ну что ж, мы, эльфы, живём долго, остаёмся юными даже в старости и без сожаления покидаем этот мир. Наверное, потому и рождаемся мы легко».

А знаете ли вы, как рождаются эльфы? Для этого нужно совсем немного: туман над рекой, костёр на берегу и – самое главное – чтобы души людей, сидящих у костра, переполняла радость, или тихая грусть, или щемящая тоска. Переполняла настолько, что вырывалась бы наружу тихим прерывистым вздохом. И эта отделившаяся часть человеческой души, соединяясь с лёгкими наплывами тумана и яркими горячими искрами костра, становится эльфом. Тело его прозрачно, как туман, крылья искрятся, а частица человеческой души хранит в памяти момент рождения и не страшится смерти.

Гайт родился над костром, на котором жарилось мясо только что убитого оленя, а мужчин, сидящих у костра, переполняла радость удачной охоты. Поэтому старый эльф был немного мизантропом: в момент его рождения душа убитого животного металась и стонала в дыму, прежде чем отлететь к иным мирам, и её раненый стон поселил навеки в сердце эльфа неприязнь и недоверие к людям.

Но зато душа убитого оленя, уже причастная к тайнам небытия, сообщила новорождённому и тогда ещё безымянному эльфу один очень важный секрет, позволяющий творить чудеса. Раз в год, точно в день и час своего рождения, он мог прилететь на берег реки, где когда-то горел породивший его костёр, определить направление речного ветра и шепнуть ему одно-единственное желание. Оно всегда исполнялось!

Но какое желание может возникнуть у эльфа, если, согласно своей природе, он встаёт по утрам исполненный радости бытия?

– Га-айт! Ты проснулся, дорогой? Завтрак готов!

Чирли – подруга, хлопотунья и непоседа, как всегда, почувствовала момент его пробуждения. Она родилась над костром, где двое сидели тесно обнявшись и молча смотрели на огонь, ещё не смея взглянуть друг на друга. Поэтому в отличие от Гайта она была воплощённой нежностью, что и привлекло к ней много лет назад этого тогда ещё юного и безымянного эльфа.

А знаете ли вы, как и когда эльфы обретают свои имена? О-о, это происходит как раз в тот момент, когда они находят свою подругу. Ведь, пока порхаешь в одиночестве, тебе совсем не нужно никаких имён: всё равно некому тебя позвать ни к завтраку, ни на прогулку.

А встречаются эльфы сразу – однажды и навсегда. Это только люди долго-долго учатся понимать и прощать друг друга, причём некоторые так никогда и не осваивают это непростое ремесло. А эльфы прозрачны, ясны насквозь, и, встретившись однажды, например над чашечкой цветка, они живут долго и счастливо.

Их имена возникли, как водится, в один миг, как только взгляды юных существ пересеклись. «Га-а-айт!» – проскрипела старая сосна, роняя сухую ветку. «Чирли! Чирли!» – прощептала маленькая птичка, перелетавшая на крону соседнего дуба.

– Гайт! Чирли! – повторили они друг другу и неожиданно рассмеялись. Как они смеялись тогда! Эльфы, как и люди, иногда смеются над тем, в чём другие не находят ничего смешного...

– ...Не притворяйся, милый, я же знаю, что ты не спишь. Лети-ка сюда скорее, взгляни, что я приготовила для тебя!

Привычная радость задела старого эльфа своим крылом – и тут же испарилась. Он полетел к раскидистому папоротнику, над которым уже кружилась Чирли, держа в руках маленькие берестяные чашки.

– Это сюрприз! Попробуй.

Напиток был сладок и немного хмелен. Чирли, мастерица на выдумки, наверняка позаимствовала для него прошлогодний мёд у диких пчёл. Гайт знал, что обитатели леса любят его подругу и с удовольствием делятся с ней всем, чем богаты сами.

Он сложил крылья и упал на ветку папоротника. Чирли опустилась рядом, с удовольствием вглядываясь в его лицо, изображающее изумление и восторг.

– Ну как? Здорово?

– Мм, как никогда! Что ты добавила в мёд?

– Не скажу-у, секрет! Я рада, что тебе нравится.

– И где ты только находишь эти секреты? Опять подсматривала за людьми? Признавайся!

– Га-айт! – жалобно протянула она. – Гайт, миленький, ты только не сердись, послушай меня, а?

Он нахмурился.

– Опять? Чирли, сокровище, ты же знаешь, я ни в чём не могу отказать тебе. Ты хотела жить в центре, в самой чаще, в зарослях папоротника, и мы покинули наше жилище на опушке леса, хотя у меня там сложилась неплохая компания. Я склеил тебе берестяные чашки, попросил знакомого паука сплести меж сучьев гамачок, чтобы твои усталые крылья отдыхали в комфорте... Не подумай, что я требую благодарности за всё это: мне всегда доставляло удовольствие баловать тебя. Но то, о чём ты хочешь попросить, невозможно, ты же знаешь.

– Ну последний раз, милый! Мы ведь скоро уйдём, правда? А завтра твой день рождения, значит, такой возможности больше не будет. Сделай это для меня!

«Значит, она тоже почувствовала, что пора уходить, – подумал Гайт, и щемящая жалость переполнила его. – Ну что ж, действительно, последний день рождения, последняя возможность выполнить чьё-то желание. Ах, Чирли, Чирли... если бы это было и в самом деле для тебя!»

– Ладно, – произнёс он вслух, – летим. Где он, твой проситель?

– Здесь, недалеко, у ручья, – поспешно и радостно отозвалась она. – Только не проситель, а просительница. Очень милая девушка, ты сам залюбуешься, когда увидишь её!

– Все у тебя милые, – проворчал он. – Хорошо, посмотрим.

Чирли моментально сполоснула чашки в капельке росы и повесила их сушиться на травинку.

– Спасибо, дорогой! Я знала, что ты мне не откажешь. Я понимаю, ты не любишь людей и на это есть причины, но, во-первых, не все люди одинаковы, а во-вторых... вспомни-ка, так ли уж часто я беспокоила тебя подобными просьбами?

– Ты права, нечасто. Пару раз я даже согласился их выполнить. Но разве ты не помнишь, чем закончилось это всё?

– Думаю, что на этот раз будет иначе, – беззаботно откликнулась подруга. – Ну так что же, летим?

– Да. Показывай дорогу.

* * *

Первый раз с просьбой выполнить желание человека Чирли обратилась к Гайту много лет назад, вскоре после их знакомства над чашечкой цветка.

Просителем был славный деревенский парень, ясноглазый и светловолосый, с тяжело натруженными ладонями.

Чирли испуганно наблюдала, как метался он от дерева к дереву и выл при этом как раненый зверь. Когда бедняга выбился из сил и рухнул на траву, обхватив голову руками, Чирли осмелилась приблизиться к нему и заговорить. Юноша поведал ей свою горькую историю.

...Когда он понял, что девочка, с которой он бегал взапуски и лазал по деревьям, выросла настолько, что заполнила собою весь мир; когда он со счастливым трепетом почувствовал встречное движение её души, он принял решение: построить дом, достойный своей невесты, и торжественно ввести её туда. Но дома не растут как грибы после дождя, и юноше пришлось пять лет, пять долгих лет тяжело работать, откладывая каждый грош, а любимая ждала его, хотя её родители несколько раз собирались выдать её замуж. И вот, когда дом был наконец построен – как раз такой, о котором мечтали они оба, – в него попала молния и спалила дотла.

Чирли велела парню не сходить с этого места, что бы ни случилось, и полетела за Гайтом. Тот выслушал подругу недоверчиво, но отказать не смог – не будем забывать, что души у эльфов всё-таки человеческие.

Они нашли убитого горем юношу на том же самом месте, и Гайт, который уже знал от Чирли обо всём произошедшем, поинтересовался:

– Так чего же ты хочешь? Ты ведь понимаешь, что я не могу отменить вчерашнюю молнию и восстановить твой дом.

Юноша ответил не задумываясь:

– Помоги мне найти клад, чтобы я мог купить новый дом – каменный, который не боится огня! И пусть этот клад будет достаточно велик, чтобы я смог отблагодарить всех друзей, которые вместе со мной строили предыдущий, деревянный. И чтобы хватило на исполнение желаний моей невесты! Она столько лет ждала меня, неужели не заслужила награды?

Гайт задумался.

– Послушай, приятель, – наконец сказал он, – разве ты не читал сказок о том, как золото губит людей? Трое находят клад и убивают друг друга, чтобы не дробить его на три части. Двое находят клад и становятся смертельными врагами, потому что каждый считает себя обойдённым при дележе. Один находит клад и теряет душу, золото съедает её... Подумай хорошенько, приятель, сказки ведь не лгут!

– Я уже всё обдумал, пока твоя подруга летала за тобой, – ответил юноша. – В этих сказках все нашедшие клад жаждали завладеть им для себя. Мне же самому ничего не нужно, поэтому золотая ржавчина не коснётся моей души. Золото нужно, чтобы сделать счастливыми дорогих мне людей!

– Ну что ж, будь по-твоему, – вздохнул эльф. – Ты ждал пять лет, подожди ещё месяц. Тогда огромный кувшин, наполненный драгоценностями, станет твоим. Распорядись ими с умом!

Прошёл месяц, и всё случилось как предсказал эльф. Юноша нашёл на берегу реки кувшин, доверху набитый золотом, жемчугом и драгоценными камнями. На них он купил прекрасный кирпичный дом с бассейном и садом, наполнил его роскошью и был безумно счастлив исполнять любую прихоть, любой каприз своей очаровательной жены. А когда в его дом заходили друзья (их почему-то сразу оказалось на удивление много!), каждого ждал накрытый стол, уютная комната и одна-две жемчужины в подарок.

Но вот пришёл день, когда на дне кувшина осталось всего лишь несколько камешков да десяток жемчужин.

– Милый, – попросила молодая жена, – я хочу пустить в бассейн золотых рыбок, а наш сад очень украсили бы павлины. И ещё...

– Прости, моя радость, – перебил её муж, – мы уже не так богаты, как вначале. Кувшин велик, но не бездонен.

– Ах вот как? – возмутилась жена. – Ну конечно, ты съёшь жемчуг в карманы этих оборванцев пригоршнями, не задумываясь над тем, что будет потом! Меж тем как...

– Почему же, я задумывался, что будет потом, когда кувшин опустеет. У нас останутся дом и сад. А чтобы добывать средства на пропитание, мы станем работать, как все. Кувшин и так достаточно помог нам, спасибо эльфам!

В это время в ворота постучали.

– Здравствуй, мой лучший друг, мой товарищ дорогой, не дашь ли ты мне взаймы пару жемчужин? Что-то я поистратился, – начал с порога какой-то полужнакомый человек.

– Извини, – растерянно развёл руками хозяин дома, – я больше не могу так щедро, как прежде, раздавать жемчужины, у меня их почти не осталось.

– Что-о-о? – возмутился полужнакомый. – Ах ты жмот, ты просто жлоб, приятель! Вчера ты чуть ли не полдеревни отправил по домам с подарками, а сегодня для меня, лучшего друга, у тебя нет ни одной жемчужины?! Да я после этого тебя знать не желаю!

Прошло совсем немного времени, и друзья один за другим оставили бывшего богача. Жена вскоре потребовала от него, чтобы он отправился к эльфам за вторым кувшином, иначе грозила уйти к другому, который не будет заставлять её работать.

Чирли нашла своего просителя с разбитой головой на дне глубокого оврага. Случайно он упал туда, разыскивая эльфов, или в самом деле искал смерти – никто так и не узнал.

* * *

Второй проситель, чью отчаянную мольбу Чирли отважилась передать Гайту, был совсем не похож на первого: крепкий, коренастый, с умными, пронизательными глазами, он сидел неподвижно, обняв колени, и пристально смотрел в одном направлении. Но в его взгляде были такая боль и тоска, что Чирли не удержалась, чтобы не начать расспросы.

Коренастый оказался беженцем из соседнего маленького королевства. Вот уже не один десяток лет в нём царили произвол и беззаконие, нищета и голод. На троне восседало тупое самодовольное ничтожество, не желавшее знать и слышать ничего, кроме восхвалений. Умному человеку приходилось притворяться глупцом, иначе жить становилось небезопасно. Поэтому собеседнику Чирли пришлось покинуть отчизну, но ни на одну минуту его не оставляла боль за погибающую страну, в которой он имел несчастье родиться.

Когда Чирли познакомила Гайта со своим новым подопечным, оба они сразу понравились друг другу. Коренастому не составило труда чётко сформулировать свою просьбу:

– Моя родина гибнет, потому что ни один стоящий у власти не знает, что надо делать для её блага. А главное, не умеет и не хочет. Я знаю, что нужно предпринять, и хочу помочь, но не могу, потому что лишён власти. Во мне достаточно силы, чтобы управлять королевством, я неподкупен, честен и умею быть справедливым. Помогите мне стать Королём, маленький эльф, и ты спасёшь от гибели целую страну!

Даже мудрому эльфу, несмотря на недоверие к людям, может быть очень лестно чувствовать себя спасителем человечества или хотя бы какой-то его части. Коренастый говорил так горячо и убедительно, а подруга смотрела так нежно и умоляюще, что Гайт недолго колебался.

Вскоре коренастый вернулся на родину и стал Королём.

Перво-наперво он проверил государственную казну и, убедившись, что она почти пуста, отменил пышные дворцовые церемонии, в результате чего Главный Церемониймейстер и его заместители остались без работы.

Затем Король распустил кабинет министров, чтобы набрать новый – из умных и честных людей. Но где найти их в маленьком государстве, где с пелёнок учат скрывать свои мысли и притворяться глупцами? Большинство подданных отказывалось верить в чистоту и благородство помыслов новоявленного правителя (да и как им было поверить в это, если всю свою жизнь они видели только ложь да поборы?), а другие так искусно наловчились скрывать свой ум, что уже благополучно позабыли о нём. Конечно, были и такие, кто не научился притворяться, но они, к сожалению, давно покинули родину.

Король чувствовал, что его поиски затягиваются, и решил на время вернуть прежних министров, пока им не найдётся достойная замена. Всё же у прежних был какой-никакой опыт...

Оказавшись в привычных креслах, министры быстро сообразили, что новый Король совсем не похож на прежних и их возвращение временное. Они не были по-настоящему умны, но достаточно поднаторели в дворцовых интригах и заговорах. Кроме того, все бывшие придворные так долго работали вместе, что научились понимать друг друга с полуслова. Им не составило труда объединиться в своей ненависти против того, кто был виновником их неустойчивого положения – против нового Короля.

Любопытная Чирли иногда улетаала в близлежащие посёлки и наблюдала за людьми. Ей нравилось подсматривать чужую жизнь, совсем не похожую на жизнь эльфов в лесу, под открытым небом. Люди строили дома, выращивали цветы и деревья, целовали детей, читали газеты... В тот день она вернулась домой раньше обычного и, горько рыдая, поведала Гайту о заметке в утренней прессе. Новый Король недалёкой страны был убит в результате заговора придворных. Назавтра были назначены пышные похороны, для чего в срочном порядке была восстановлена должность Главного Церемониймейстера...

После этого случая эльфы не сговариваясь решили больше не вмешиваться в людские судьбы. Правда, сердобольная Чирли ещё несколько раз обращалась к Гайту с просьбами подарить ребёнка бездетной семье или помочь по службе отцу большого семейства, но Гайт всякий раз напоминал подруге о тех двоих. И этого было достаточно. Но сейчас...

– ...Ты представляешь, милый, он даже не догадывался, что она его так любит! До чего же мужчины слепы! Она старалась проходить той же дорогой, по которой ходит он, перезнакомилась со всеми его друзьями и соседями, потому что ей бесконечно дорого всё, что его окружает. И так много лет! А сейчас он надумал жениться – просто потому, что пришло время. На женщине, которой просто пора выходить замуж. Без любви, даже без расчёта, потому что так надо! А рядом дивное существо, способное сделать его по-настоящему счастливым! Неужели мы им не поможем?

– Ты опять забыла, дорогая, как мы дважды пытались помочь людям и что из этого вышло.

– Но ведь здесь совсем другой, особый случай! Она же не просит ни золота, ни власти – ничего, что может испортить человека или обернуться против него. Только ответной любви! Что может быть возвышеннее и прекраснее!? Смотри, вот и она сама, не правда ли, чудо как хороша?

Девушка и в самом деле была прелестна: нежная, гибкая, с густыми восторженными кудряшками и светлым лицом. Увидев эльфов, она протянула к ним руки, и Чирли с Гайтом уютно расположились на её мягких ладошках.

– Скажи, дитя моё, – начал Гайт, – ты уверена, что тот, кого ты любишь, в самом деле достоин твоей любви?

– Да, конечно! – воскликнула девушка. – Я так давно его знаю! Он умный, серьёзный, честный и...

– Не торопись! Я верю, что ты видишь его таким. Но не прячет ли твоя любовь другую, обратную его сторону? Поверь, я достаточно пожил на свете и знаю, что у каждого есть скрытая сущность. Может быть, ты просто не хочешь видеть её?

– У него один-единственный недостаток, – вздохнула девушка, – он не умеет любить. Вот я и прошу вас, маленькие летучие человечки, научите его, чтобы он смог полюбить меня так же, как я люблю его уже много лет!

– Заруби себе на носу, – проворчал Гайт, впрочем довольно добродушно, – мы не человечки, а эльфы. Хотя души у нас, представь себе, человеческие, поэтому я понимаю тебя, а моя подруга и подавно. Ладно, допустим, я выполню твою просьбу, вы поженитесь, и вдруг через

какое-то время он отправится в далёкое путешествие – один, надолго, или увлечётся каким-то делом, поглощающим всё его время, – с мужчинами это часто случается – и будет надолго оставлять тебя одну. Что тогда?

– Я буду ждать его столько, сколько понадобится, и встречать, и принимать с любовью, – отвечала девушка.

– А если ты ошибаешься и вскоре выяснится, что он не так хорош, как тебе кажется?

– Я с радостью прощу ему всё и буду ещё больше беречь и ценить то хорошее, что помогла мне рассмотреть в нём моя любовь!

– А вдруг обнаружится, что он жесток и может ранить неосторожным словом или поступком твою доверчивую душу, совсем не заметив этого?

– Тогда я объясню ему, как мне больно. Он поймёт и будет впредь осторожнее.

– А если не сможет или не захочет понять?

– Тогда я приучусь терпеть, привыкну, и мне уже не будет так больно. За счастье быть рядом с любимым иногда надо платить, и это не самая высокая цена.

Старый эльф задумался, потом сказал:

– А если он, научившийся любить, через какое-то время полюбит другую женщину и уйдёт к ней?

– Если он будет счастлив с нею, я порадуюсь за него, а у меня останется память о том времени, когда мы были вместе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.